

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

‘АЗАБ ал-КАБР

смысле. Ал-Газали употребляет ‘А. в паре с понятием ихсан («искренность», «совесть»), так что сочетание обретает смысл «справедливость и совесть». Предполагается, что ‘А. должен обладать всякий человек, претендующий на занятие государственной или выборной должности, а также выполняющий какие-либо важные общественные обязанности, как-то: опекунство, поручительство, свидетельство и др. Всякий мусульманин, если он не замечен в предосудительном поведении (фиск, джаур) и запрещенных поступках (харам), рассматривается как ‘адил, т. е. имеющий ‘А. Тот же, кто утратил это качество (фасик, джа’ир), может восстановить его, принеся покаяние (тауба), совершив искупительные действия (каффара) и ведя после этого жизнь достойного мусульманина.

Лит-ра: ал-Газали. *Ихйа’*, 2, 65; Е. Туан. ‘Adl.—EI, NE, 1, 209—210. А.Б.

‘АЗАБ ал-КАБР (синоним ‘азаб ал-барзах; «могильное наказание») — испытание, наказание в могиле, малый суд над людьми сразу после смерти. Согласно этому представлению, могила является преддверием — лугом — рая (ал-джанна) или ямой ада (джаханнам) и в ней происходит предварительный суд и определяется предварительное воздаяние. Два ангела — Мункар и Накир — допрашивают (су’ал) человека о его отношении к исламу. Праведных оставляют наслаждаться покоем вплоть до Дня воскресения. Грешников мучают тяжестью (давлением — дагт), неверующих ангелы еще и непрерывно бьют столько времени, сколько будет угодно Аллаху, иногда до дня Суда.

В Коране идея малого суда и наказания в могиле практически не выражена, хотя указаниями на нее считают некоторые аяты, например говорящие о двух наказаниях: «Мы накажем их дважды, потом они будут возвращены к великому наказанию» (9:101/102), или «И дадим Мы вкусить им наказания ближайшего, помимо наказания величайшего» (32:21; см. также 40:11; 52:47), или «Если бы ты видел, как завершают жизнь тех, которые не веровали, ангелы — они бьют их по лицу и по спине: „Вкусите наказание пожара!“» (8:50/52; см. также 6:93; 47:27/29).

В хадисах и в ‘акидах можно проследить, как с середины VIII по середину X в. краткая констатация реальности наказания в могиле превращается в его описание с указанием ангелов, которые постепенно приобретают имена. Вопрос о реальности ‘А. ал-К. был предметом полемики между традиционалистами и му’тазилитами, которые считали эту концепцию противоречащей мусульманской эсхатологии. Тексты суннитских догматических сочинений сохранили следы полемики по этому вопросу в VIII—IX вв.

Представление об ‘А. ал-К. является частью сложившегося в послекораническое время представления о существовании промежуточного состояния между смертью и Судом, называемое барзах («преграда», ср. К. 23:100/102). В этом состоянии тела умерших, сохраняя способность чувствовать, остаются в могилах, а их души (арвах) пребывают либо на небесах (души верующих), либо в колодеце Баррахут в Хадрамауте (души неверующих).

Сложение догмата о наказании в могиле является примером развития ислама в период его распространения на обширных территориях и среди

широких масс с середины VII по IX в. Коранические представления дополнились тогда элементами народных верований разных стран. На мусульманскую концепцию ‘А. ал-К. оказали влияние как древнееврейские представления о возможности сохранения в могиле ощущений, так и представления других ближневосточных религиозных систем о наказании и суде сразу после смерти (например, иудейское хиббут ха-кебер; христианский образ чистилища). Борьба му’тазилитов против включения в ислам элементов «народного богословия» закончилась их поражением и включением в суннитские ‘акиды утверждения о реальности наказания в могиле и реальности существования ангелов Мункара и Накира.

Лит-ра: *Ибн Каййим ал-Джаузий*. Книга ар-рух. Хайдарабад, 1324 г. х., 62—114; *ал-Мубид*. Шарх, 44—47; *ам-Тафазани*. Шарх, 591—593; *ал-Джурджани*. Шарх, 591—593; *Eklund*. Resurrection: A. J. Wensinck, (A. S. Tritton). ‘Adhab al-kabr.—EI, NE, 1, 192—193. М. П.

АЗАН (от азина — «звешать», «объявлять»; синоним нида) — «призыв» — призыв на молитву.

По преданию, А. был установлен Мухаммадом в 622—623 гг. и первоначально состоял в произнесении фразы ас-салаат джами’атан («молитва — вместе»). Выбор устной формы призыва в отличие от известных первым мусульманам соответствующих обычаев иудеев, христиан и «магов» (маджус) был обусловлен существованием сходной практики в доисламской языческой Аравии. Такой же способ призыва на молитву использовали современники и соперники Мухаммада Мусайлима и Саджах, объявленные мусульманским преданием «лжепророками».

Сложившийся постепенно, в течение нескольких веков, суннитский А. состоит из семи формул, которые возвещает му’аззин, а в небольших мечетях сам имам с минарета или непосредственно от мечети, если минарета нет. При этом провозглашающий А. должен повернуться лицом в сторону Мекки (кибла) и держаться за мочки ушей большими и указательными пальцами. Эти формулы таковы: 1. «Аллах велик!» (такбир); 2. «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!» (шахада); 3. «Я свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха!» (шахада); 4. «Идите на молитву!»; 5. «Ищите спасения!» (перед утренней молитвой добавляются еще слова «Молитва лучше сна!» — дважды (тазвиб); 6. «Аллах велик!» (такбир); 7. «Нет божества, кроме Аллаха!» (шахада). Каждая из этих формул произносится 2—4 раза, и между сторонниками различных мазхабов по этому поводу существуют разногласия. Шииты добавляют между 5-й и 6-й формулами слова: «Идите на лучшее дело!» А. исполняется нараспев. Услышав А., мусульманин должен остановиться и повторять его, произнося вместо 4-й и 5-й формул слова: «Сила и могущество только у Аллаха!», а перед утренней молитвой заменяя тазвиб формулой: «Ты сказал то, что истинно и справедливо!» А. шепчут ребенку в правое ухо через некоторое время после рождения. Так же поступают и с человеком, которым, как считают, овладели злые духи. После А. непосредственно перед началом молитвы следует второй призыв (икама), состоящий из тех же формул. В течение ночи для тех, кто хочет проявить особое рвение в вере, дважды звучит призыв на молитву. Первый называется улаа, второй — абад.

Лит-ра: *Петрушевский*. Ислам, 74—75; *Лэйн*. Нравы, 83, 96—97; *I. K. A. Howard*. The development of the adhan and iqama of the salat in early Islam.—JSS, 1981, 26, 219—228; *Th. W. Jaynoll*. Adhan.—EI, NE, 1, 187—188. Е. П.

АЗАР — коранический персонаж, отец Ибрахима (Авраама) (6:74), которого тот призвал отказаться от поклонения идолам, но он не вынул. Согласно мусульманскому преданию, А. делал идолов и посылал мальчика Ибрахима продавать их на рынке; затем был хранителем идолов в святилище царя Нируда. В библейском рассказе отца Ибрахима зовут Терах. Мусульманские комментаторы объясняли расхождение тем, что Азар — его прозвище или титул при дворе царя. Возможно, что это имя происходит от Елиезер (Лазарь) — имени слуги Ибрахима. Предполагают также, что это смещение произошло из-за неправильно понятой фразы в Евангелии от Луки (16:24), где «отец Авраам» было воспринято как «отец Авраама» и к нему добавлено упоминающееся в том же стихе имя Лазарь. Как бы то ни было, эти расхождения указывают, что в данной части предания об Ибрахиме Коран основывается на устных сказаниях, достаточно далеко отошедших от основных письменных текстов, излагающих библейскую историю Авраама (см. *Ибрахим*).

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 254—260; *он же*. Тафсир, 7, 158—159; *ас-Са'аби*. Кисас, 43—45; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 296; *Норовитц*. Untersuchungen, 85; *Speyer*. Erzählungen, 130; *Gaudefroy-Demotbines*. Mahomet, 347; *Paret*. Kommentar, 144.

М. П.

ал-АЗАРИКА — азракиты, последователи Нафи'а б. ал-Азрака (погиб в 685 г. в ал-Ахвазе), самая крайняя и непримиримая из хариджитских общин. Зарождение общины А. относится к 80-м годам VII в., когда Нафи' б. ал-Азрак возглавил мощное восстание хариджитов в Ираке, направленное как против омейядского халифа, так и против шиитов. К восставшим присоединились хариджиты Омана и Йемамы. Нафи' б. ал-Азрак был провозглашен эмиром верующих. С 20-тысячным войском он овладел ал-Ахвазом, Фарсом, Керманом. В ходе этого восстания халифские войска не раз терпели поражение от храбрых и самоотверженных воинов-азракитов. Освобождая рабов и выступая защитниками угнетенных, А. находили поддержку среди сельского населения, особенно персов. Вместе с тем фанатическая нетерпимость А. к мусульманам, не разделявшим их воззрения, их жестокость сужали социальную базу движения. К тому же в самом лагере А. вспыхнула вражда между арабами и персами. Войско А., которым после гибели Нафи'а командовал Катари б. ал-Фуджа'а, распалось на отряды, что значительно ослабило их военную мощь. Восстание, продолжавшееся более 15 лет, было подавлено. Последний отряд азракитов-аравов во главе с Катаром был почти полностью истреблен в Табаристане в 699 г. Однако выступления А. продолжались и в VIII—IX вв. В Иране центром А. с VIII в. был Систан, где не раз вспыхивали хариджитские восстания. В течение 14 лет (869—883) в Нижнем Ираке и Хузистане продолжалась грандиозное восстание черных рабов-зинджей, вождем которого был азракит 'Али б. Мухаммад.

Как и все хариджиты, А. признавали имамат «достойнейшего» (афдал) и не допускали имамат «превзойденного» (мафдул). «Достойнейшим» же они считали такого претендента, который выступит с оружием в руках и призывает людей к борьбе с «неверующими». Исходя из этого, они объявляли неверующими 'Али, 'Усмана и их приверженцев. Более того, они считали неверующими всех, кто не принял участия в хариджитских восстаниях и не переселился в их лагерь. Они безусловно отрицали принцип «благоразумного скрывания веры» (такий). Территорию своих противников А. объявляли «землей неверия», ее население подле-

жало истреблению. Нафи' б. ал-Азрак требовал неукоснительно соблюдать принцип «религиозного убийства», применять его не только к своим врагам, но и к тем хариджитам, которые «осциживаются дома» во время хариджитских восстаний. Вместе с тем А. не распространяли принцип убийства «вероотступников» на иудеев и христиан, считая, что они не изменили учению своих пророков — Моисея и Иисуса.

Учение А. отличалось крайней нетерпимостью, а их действия — жестокостью. Они испытывали переселившихся к ним тем, что предлагали убить раба, и того, кто отказывался, убивали сами как «лицемера» и «многобожника». Совершивших тяжкий грех они объявляли «неверующими», обреченными на вечные муки в аду. Такую же участь они определяли детям «неверующих» и «многобожников», что служило для А. моральным оправданием разрешения убивать женщин и детей своих противников. В конечном счете все это предопределило военное поражение А. и неприятие их религиозной доктрины.

Лит-ра: *су-Аш'ари*. Макалат, 86—89; *ал-Багдади*. Ал-Фарк, 82—87; *аш-Шахрастани*. Книга о религиях, 111—114; *Э. Азаева*. Секта азракитов. Автореф. канд. дис. Баку, 1971; *R. Rubinacci*. Azarika.—EI, NE, 1, 833—834.

С. П.

ал-АЗХАР (сокращение от ал-Джами' ал-Азхар — «Светозарнейшая соборная мечеть») — название мечети и учебного заведения в Каире, основными предметами преподавания в котором являются фикх, арабский язык и литература, коранические дисциплины и хадисоведение. Ал-А. построен в 970—972 гг. по распоряжению военачальника Джаухара одновременно с самим городом, ставшим новой столицей исма'илитской династии Фатимидов (909—1171). Благодаря дарам фатимидских халифов мечеть ал-А. процветала, в ней велось также преподавание. После взятия Каира Салах ад-дином в 1171 г. ал-А. утратил былое значение и превратился в рядовую мечеть, где преподавание продолжалось, но уже в суннитском духе. При мамлюкском султане аз-Захире Байбарсе (1260—1277) ал-А. получил ряд вакфных пожертвований, за счет которых отремонтировали обветшавшее здание и улучшили содержание преподавателей и учащихся; с 1266 г. в нем возобновили чтение хутбы. В XIV—XV вв. близ ал-А. было построено несколько мадрас, которые позже были присоединены к нему. Когда Египет вошел в состав Османского государства (с 1517 г.), египетские вакфы оскудели и зависевшая от них система образования пришла в упадок, многие мадраса прекратили существование. На этом фоне ал-А., как крупный комплекс из соборной мечети и мадраса, оставался важным оплотом юридическо-богословских дисциплин и арабской филологии на Ближнем Востоке; учились в нем не только кайрцы — со восточных концов Египта, из других стран, особенно африканских, в него стекались те, кто стремился изучать эти предметы. В XVIII в. ал-А. возвысился еще более и стал фактически общемуусульманским центром традиционного образования и наук.

Ал-А. веками служил священным убежищем, где горожане собирались в дни бедствий, а также и пристанищем для гонимых и странников; в нем селилась часть преподавателей и учащихся, особенно иногородних и иноземных; паломники подолгу дожидались в нем отправления каравана в Аравию, а потом — возвращения домой; суфии